

Цэнь И взглянул издали и не увидел никого, кто бы дрался внутри или снаружи цветочной клумбы. Он посмотрел в сторону средней школы и обнаружил лужу крови на небольшом участке заросшего мусором поля. Увидев эту лужу крови, сердце Цэня И упало, и, глядя вперед, он заметил следы крови, капающей всю дорогу вперед, ведущие к туалету, используемому персоналом по уборке территории школы на заднем дворе средней школы. Цэнь И нахмурился и стал искать, и услышал звук текущей воды из крана в туалете. В это время чистые водные ресурсы уже стали дефицитными. Многие люди в сообществе, не заплатившие за водные купоны, остановили воду в своих домах, но школы, больницы, системы безопасности и другие департаменты управления. В таких местах краны все еще могут выпускать чистую воду. Воду нельзя пить, но ее все еще можно использовать для очистки, полива цветов, мытья рук и купания. Когда Цэнь И искал, он увидел Цяо Линьсянь, покрытую следами ног, стоящую перед раковиной снаружи туалета, спиной к нему, наклонившись, чтобы умыться. Он вздохнул с облегчением и поднял руку, чтобы окликнуть ее, но не знал ее полного имени, поэтому колебался и окликнул: — Цянь, цянь? Внутри двери Цяо Линьсянь только что смыла кровь с лица. Она тщательно счищала кровь из своей прически, и коснулась болезненной раны на голове, но почувствовала только сгусток крови, ничего больше. Куда делась рана? Она ранена? Услышав слово "Цяньцянь", затуманенная Цяо Линьсянь обернулась в испуге и увидела Цэня И, стоящего снаружи туалета, смотрящего на нее с неловкостью. Так называемый первый раз — сырой, второй раз — знакомый, Цэнь И крикнул "Цянь Цянь", и второе предложение показалось ему намного более умелым. Увидев, как Цяо Линьсянь поворачивает голову обратно, смотрит на него, вся в воде, и ее кожа была довольно белой, он прочистил горло, поднял руку, положил одну ладонь за голову и спросил с неловкостью: — Ты в порядке? Цянь. Цянь, я слышал, что Цю Чэнь тебя беспокоит, не волнуйся, я этому причина, я решу это, я помогу тебе отомстить, нет, я помогу себе уладить последствия. Цяо Линьсянь быстро махнула руками, повернула свое тучное тело, покрытое следами ног, и сказала Цэню И: — Нет, если они снова меня беспокоят, я отвечу им тем же. У нее нет опыта в обращении с подобными вещами, потому что когда ее обижают, все будут смеяться вместе с ней, или если это не касается их напрямую, никто не поможет ей. После такого избиения кто-то специально придет к ней, чтобы сказать, что он решит это и успокоит ее, что Цяо Линьсянь никогда раньше не встречала. Ее впечатление о Цэне И улучшилось сразу же, и она невольно бросилась к Цэню И, улыбнулась доброжелательно, а затем вспомнила, что она уродлива, когда улыбается, и ее щеки с обеих сторон были как два запеченных булочка, она скрыла свою улыбку, опустила голову и сказала: — Я ухожу, старшая. Когда она была маленькой, она смотрела мультфильмы дома, хихикая и смеясь, держа чипсы, что, возможно, беспокоило Хоу Маньжэнь. В то время Хоу Маньжэнь выбежал из спальни, указал на Цяо Линьсянь и ругал ее с головы до ног. Хоу Маньжэнь не любит улыбку Цяо Линьсянь. Она думает, что девочка, которая выглядит так, сделала свой выбор. Она могла бы лучше прыгнуть с крыши и умереть. Зачем ей так радоваться? Уже поздно плакать, смеяться до смерти. Вот почему Цяо Линьсянь всегда чувствовала, что она некрасива, когда улыбается. Во многих случаях она не решалась смеяться, когда сталкивалась с чем-то забавным. По мере того как она становилась старше и толще, окружающие ее становились все более злыми по отношению к ней. Все больше и больше, постепенно, Цяо Линьсянь не чувствовала, что в этом мире есть что-то, что могло бы заставить ее смеяться. — Ты в порядке? На шее много крови. Цэнь И остановил Цяо Линьсянь, которая была на голову и половину выше ее, указал вниз на кроваво-красную воротник Цяо Линьсянь и спросил сердито: — Цю Чэнь так тебя избил? Хочешь обратиться к врачу? — Ничего, я в порядке. Пышная Цяо Аяка дернула за воротник своими толстыми, как редис, пальцами, опустила голову и сказала равнодушно: — У меня только что болела голова, но теперь боль прошла. Я не пострадала, может быть... Она подумала об этом, но не знала, как объяснить. Ее действительно ударили кирпичом Сюэ Яньбо по голове, и она потеряла сознание. Проснувшись, она обнаружила, что ее лицо покрыто кровью, и она была в шоке, но на ее теле не было ран. Возможно, кровь пришла от Цю Чэня? Что произошло? — Возможно, кровь от Цю

Чэня. Я его избил.Цяо Линьсянь продолжила говорить, что нашла более достоверную причину для себя, чтобы убедить себя и Цэня И, но она боялась, что Цэнь И не поверит ей, поэтому она потянула за воротник вокруг своей шеи, чтобы показать ему, говоря:— Смотри, ран нет.Кожа действительно белая. Цэнь И посмотрел на шею Цяо Линьсянь и не обнаружил ран.На самом деле, кроме следов ног по всему телу, на теле Цяо Линьсянь даже не было ссадин.Цэнь И мог только кивнуть и позволить Цяо Линьсянь пройти, не говоря ничего.Как только она ушла, Лю Чжэньцин и другие пришли, чтобы найти ее. Он повысил голос и спросил издалека:— Аи, где тот парень Цю Чэнь? Я обыскал вокруг цветочной клумбы, но его не видел.Говоря, он уже привел несколько человек к Цэню И.Цэнь кивнул и сказал:— Наверное, ушел. Он подрался с Цяньцянь и, кажется, серьезно пострадал.— Цяньцянь? Какая из них?Лю Чжэньцин наклонил голову и подумал некоторое время, его глаза в форме персика сузились, как будто могли выпускать электричество, и вдруг он понял:— О, ты имеешь в виду динозавра?Это прозвище заставило Цэня И нахмуриться. Конечно, он знал, что это прозвище Цяньцянь. На самом деле, во всей школе ее так называли. Он слышал это бесчисленное количество раз, и всегда думал, что это не очень хорошо для девушки.Поэтому, подумав, он решил спросить у сестры Цяньцянь ее полное имя.Он назвал ее "Цяньцянь", что было не очень хорошо, все еще слишком интимно.Услышав, как Лю Чжэньцин снова шумел, он сказал:— Она тоже будет драться? Я вижу много крови на земле, все от Цю Чэня?— Наверное.Цэнь И поднял ногу и пошел к старшей школе, выглядя немного рассеянно, затем протянул руку, обхватил шею Лю Чжэньцина и сказал:— Приведи Цю Чэня сюда, и я спрошу его, если хочешь драться, иди на меня, что за дело обижать девушку?Поскольку Цэнь И вырос на севере, у него очень прямолинейный характер. Кто бы ни поднял дело, он идет на него. Поведение Цю Чэня называется обижать доброго и бояться злого. На севере его бы избili, как свинью.Точно так же, кто бы ни поднял дело, должен уладить последствия. Если он поднял дело с Цю Чэнем, он будет отвечать за решение дела для Цяо Линьсянь, не только говоря.Когда Лю Чжэньцин и Цэнь И могли играть вместе, он любил характер Цэня И, поэтому он сразу же позвал кого-то искать Цю Чэня по всей территории кампуса.Есть еще 4000 слов, чтобы добавить сегодня

<http://tl.rulate.ru/book/112805/4535635>